

О вопросе формирования трудовых ресурсов в моногородах Арктической зоны (на примере г. Кировска Мурманской области)*

On the Formation of Labor Resources in the Company Towns of the Arctic Region
(Through the Example of Kirovsk in the Murmansk Region)

УДК 331.5

Бахтина Алена Геннадьевна

научный сотрудник Мурманского областного краеведческого музея
183038, г. Мурманск, пр. Ленина, д. 90

Alena G. Bakhtina

Murmansk Regional Museum of Local Lore
Lenina Ave 90, Murmansk, Russian Federation, 183038

Белевских Татьяна Васильевна

доцент Мурманского арктического государственного университета,
кандидат экономических наук, доцент

183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15

Tat'yana V. Belevskikh

Murmansk Arctic State University
Kapitana Egorova Str. 15, Murmansk, Russian Federation, 183038

Беляев Денис Павлович

директор Мурманского института экономики — филиала Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
кандидат исторических наук, доцент

183031, г. Мурманск, ул. Халатина, д. 7

Denis P. Belyaev

Murmansk Institute of Economics Branch of St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics
Khalatina Str. 7, Murmansk, Russian Federation, 183031

В общей схеме размещения постоянно проживающего населения Мурманской области в частности и Арктической зоне РФ в целом особое место занимают монопрофильные города и поселки, где наблюдается высокая степень зависимости между социальным благополучием местного сообщества и экономическими показателями деятельности конкретного градообразующего предприятия. Актуальными проблемами развития монопрофильных поселений Мурманской области, усугубляющими ситуацию в сфере социального благополучия населения, являются негативная ситуация на рынках труда, прямая взаимосвязь муниципальной

социальной политики в сфере благосостояния населения и экономического положения градообразующих предприятий.

Цель. Определить особенности и характерные черты процесса формирования трудовых ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации.

Результаты. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что формирование рабочей силы в северных регионах и зоне Арктики составляет государственную проблему, где взаимодействуют интересы стратегического присутствия страны в северных широтах, тактические экономические показатели «аркти-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Мурманской области в рамках выполнения проекта № 15-12-51005 «Рынок труда северных территорий России: история, проблемы, перспективы (на примере Мурманской области)».

ческой фирмы» и обеспечения социально-экономического благополучия наемного работника и его семьи.

Ключевые слова: предложение труда, спрос на труд, цена труда, дифференциация доходов населения, Арктика, моногород, трудовые ресурсы, миграция

Company towns and settlements with a high degree of dependency between the social well-being of the local community and the economic performance of a particular town-forming enterprise play a special part in the general pattern of population distribution in the Murmansk region in particular and the Arctic region of the Russian Federation as a whole. Some of the crucial problems in the development of company towns in the Murmansk region that exacerbate the situation in the field of the social well-being of the population include negative situation in the labor markets, direct correlation between the municipal social policy and the economic performance of town-forming enterprises.

Aim. This study aims to determine the specifics and characteristic features of the formation of labor resources in the Arctic region of the Russian Federation.

Methods. This study uses general methods of scientific cognition. Data provided by the Kirovsk State Archive of the Murmansk Region serves as the statistical basis for the research.

Results. The research establishes that the formation of labor force in the northern regions and the Arctic region has a state problem with a correlation between the interests of the country's strategic presence in the northern latitudes, tactical economic performance of the "Arctic firm", and provision of socio-economic well-being for employees and their families.

Keywords: labor supply, demand for labor, price of labor, population income spread, Arctic region, company town, labor resources, migration

Арктическая зона находится в центре пристального внимания всего мирового сообщества, прежде всего, в силу стратегического интереса к этой территории. Экстремально дискомфортные условия проживания и производственной деятельности препятствовали развитию активной социально-экономической жизнедеятельности человека в этих широтах. Присутствие постоянно проживающего населения в арктической зоне, как правило, носит очаговый характер и продиктовано необходимостью освоения природных ресурсов. Таким образом, северные территории и зона Арктики потенциально создавали условия к появлению моногородов.

Экономика Российской Федерации унаследовала от СССР систему территориального размещения производительных сил в целом и градообразующих предприятий в северных широтах в частности. Однако практика развития «арктических» моногородов в централизованной экономике принципиально отличается

от необходимости выживания монотерритории в условиях рынка. По мнению многих авторов, одним из основных факторов устойчивого развития «арктических локальных сообществ» является горнодобывающая компания как совокупность производств, расположенных на территории местного сообщества и предназначенных для разведки, добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов, влияющая на все аспекты жизнедеятельности местного сообщества [1]. Уровень социально-экономического благополучия территории определяется взаимодействием социальных интересов локального сообщества и экономических намерений конкретного предприятия [2]. В этой связи особый интерес представляют процессы формирования и динамики «арктических» трудовых ресурсов в моногородах [3], которые определяются экономическими параметрами деятельности градообразующего предприятия в отдельные исторические периоды.

Постоянное население Кольского полуострова в целом формировалось во многом благодаря миграционным процессам XX в. В начале прошлого столетия Кольский край был одним из самых малонаселенных регионов России. На момент переписи 1897 г. в Кольском уезде проживало всего 9183 чел. [4], а в 1907 г. — 10 300 чел. [5]. Во время Первой мировой войны были построены порт и железная дорога, основан город Романов-на-Мурмане. Развитие транспортной инфраструктуры стало серьезным толчком к социально-экономическому освоению этой территории, несмотря на непривлекательность природно-климатических условий.

Основные процессы формирования постоянно проживающего населения пришлось на 1920-е гг., когда началась так называемая «колонизация» Кольского Севера. Установление советской власти стало началом нового периода в изучении и производственном освоении природных богатств Кольского полуострова. Проводившиеся в целях изучения края научно-исследовательские работы коренным образом изменили экономику и географическую карту региона. Развивалась горная, топливная и энергетическая промышленности — активно осваивались природные ресурсы.

В 1921–1923 гг. в результате геологических экспедиций под руководством академика А. Е. Ферсмана в Хибинах были обнаружены богатые залежи апатит-нефелиновых руд — сырье для минеральных и фосфорных удобрений. Это открытие стало важным вкладом в мировую науку. Более того, СССР перестал зависеть от поставщиков (капиталистических стран) фосфатного сырья и превратился в крупного экспортера апатитового концентрата на мировой рынок.

Однако возник вопрос: то ли создавать собственные производительные силы на местном сырье в условиях тяжелого климата, то ли вывозить сырье в центральные регионы СССР [6]? Благодаря С. М. Кирову был выбран первый вариант, показавшийся более перспективным, вследствие чего резко ускорилось формирование трудового населения [5].

В 1929 г. был основан город Кировск (до 1934 г. он назывался Хибиногорском). В нем работали рудник, апатито-нефелиновые фабрики и фосфорный завод. Город стал вторым по величине после Мурманска. Для строительства промышленных объектов требовались колоссальные людские ресурсы — около 30 000 чел. [Там же]. Территориальная миграция стала главным фактором формирования постоянно проживающего населения [7–9]. Механический прирост населения превышал естественный. Важно было проводить системный учет населения, чем занимались как местные органы (губисполкомы), так и союзные хозяйственные организации.

В сложившихся условиях было важно контролировать динамику численности населения с учетом возрастного-полового состава. Поэтому появились и Хибиногорский горсовет, и инспектура народнохозяйственного учета. Данные органы подчинялись статистико-экономическому сектору Мурманской окружной плановой комиссии Ленинградской области. Инспектура народнохозяйственного учета являлась местным органом статистики. Среди разнообразных функций данных органов присутствует ведение демографической статистики, включающей в себя учет зарегистрированного населения, а также запись сведений о механическом и естественном движении населения. В связи со спецификой появления Кировска — молодого советского индустриального города — не стоило рассчитывать на активную рождаемость. Данные демографической статистики в основном складывались из показателей механического прироста населения.

С одной стороны, население нового города составляли специалисты из разных регионов СССР, а с другой — сюда высылали раскулаченных крестьян, нэпманов, уголовников, входивших в категорию «спецпереселенцев» [4]. Огромное значение в формировании людских ресурсов сыграло постановление секретариата обкома ВКП(б) от 10 ноября 1932 г., в котором отмечалось: «Для удовлетворения рабочей силой вновь организуемых предприятий на Кольском полуострове и ввиду отсутствия таковой в пределах полуострова считать необходимым срочными и усиленными темпами произвести колонизацию, для чего... обязать комиссию в течение ноября-декабря осуществить пере-

селение... две тысячи в Хибиногорск и тысячу в Мурманск».

Также существовал оргнабор и проводились партийно-комсомольские мобилизации. Некоторые люди прибывали самостоятельно. Приезжали специалисты и рабочие из Ленинграда и Ленинградского округа, Карельской АССР, Уральской области, Нижегородского края, Московской области, Ивановской области, Крымской АССР, УССР, БССР и ЗСФСР [10].

В 1931 г. в Хибиногорске проживало 3561 чел., из них 1988 мужчин и 1573 женщины [Там же], из них к трудоспособным и работающим относились 2096 чел. (около 60% населения). Этнический состав населения был весьма разнообразен: русские составляли 2778 чел., украинцы — 175 чел., белорусы — 186 чел., литовцы — 2 чел., латыши — 37 чел., финны — 22 чел., эстонцы — 83 чел., карелы — 3 чел., китайцы — 2 чел., евреи — 108 чел., татары — 27 чел., башкиры — 14 чел., чуваша — 5 чел., немцы — 32 чел., не выясненные — 87 [Там же]. Распределение населения по возрасту приведено в табл. 1.

В задачи индустриализации входила ликвидация безработицы, что было успешно выполнено: все население трудилось либо на предприятиях горной, пищевой и легкой промышленности, либо в деревне (землекопы, камнебойцы, бетонщики, каменщики, столяры, пильщики, маляры, кузнецы, штукатуры, слесари, водопроводчики, электромонтажники, монтеры, мотористы, бурильщики, грузчики, разборщики, возчики, шоферы, продавцы, кладовщики, повара, официанты, посудомойки, сапожники, инженеры, техники, врачи, педагоги, бухгалтеры) [Там же]. Город строился очень активно, поэтому привлекались огромные контингенты рабочей силы. Ежемесячно в Кировск прибывало до 1000 чел. Несмотря на «административный» характер мер, использовавшихся для привлечения людей, многие из переселенцев вскоре покидали город, и в некоторые месяцы можно увидеть отрицательные показатели механического прироста населения (табл. 2).

До 1938 г. при ведении учета механического движения населения в категориях прибывающих и убывающих также учитывались граждане, отъезжающие в отпуск, прибывающие на совещания, туристы и пр. Поэтому к статистическим данным за рассматриваемый период следует относиться критически. Сведения фиксировались в ЗАГСе. Нужно также учитывать небрежность ведения статистики о механическом движении граждан (на что указывает большое количество жалоб) [12].

На начало Великой Отечественной войны в Кировске проживало 22 166 чел. За следующие 4 года численность населения города

Таблица 1

Распределение населения Хибиногорска по возрасту в 1931 г., чел.

Возраст (лет)	0–15	16–59	Старше 60	Возраст неизвестен	Всего
Численность населения	808	2454	157	142	3561

Источник: [10].

Таблица 2

Показатели численности населения Кировска в 1935 г., чел.

Месяцы	Прибыло			Выбыло			Механический прирост
	Из городов	Из сельской местности	Дети до 16 лет	В города	В сельскую местность	Дети до 16 лет	
Январь	450	508	110	485	246	64	113
Февраль	319	269	69	310	172	59	–19
Март	312	265	63	286	179	42	–15
Апрель	418	249	80	328	174	47	53
Май	465	280	85	492	237	63	–52
Июнь	644	510	18	381	354	46	388
Июль	477	229	90	398	184	17	118
Август	462	302	121	874	588	111	–733
Сентябрь	644	498	189	329	177	38	619
Октябрь	472	438	123	271	133	15	487
Ноябрь	333	359	95	200	118	21	347
Декабрь	341	381	123	255	222	15	145
Итого	5337	4248	1166	4589	2784	538	1431

Источник: [11].

Таблица 3

Динамика численности населения Кировска в 1958–1961 гг., чел.

	Численность населения	Прибыло			Выбыло		
		Прибыло	Родилось	Всего	Выбыло	Умерло	Всего
01.01.1959	38 416	3992	1122	5114	2758	240	2998
01.01.1960	40 629	3841	1195	5036	3273	210	3483
01.01.1961	42 085	4105	1132	5237	3631	218	3849
01.01.1962	43 473	5118	Нет данных	Нет данных	3866	Нет данных	Нет данных

Источник: [12].

резко уменьшилась из-за эвакуации граждан, гибели местных жителей и призыва северян на фронт. Уже в 1942 г. в Кировске остался всего 13 781 житель, а к 1944 г. их количество уменьшилось до 7056 чел. Таким образом, за военное время население сократилось более чем в 3 раза. Несмотря на тяжелое для страны время, ведение статистики не прекращалось. Имеются сведения о количестве зарегистрированных браков и разводов, а также изменении динамики населения по месяцам.

Только в 1950-х гг. демографическая ситуация стала выравниваться. Государство поставило задачу ускоренного освоения природных богатств Севера, но уже не имело возможности использовать исключительно административные меры. Поэтому население привлекалось

с помощью различных льгот и повышенного уровня оплаты труда северян. Главными стимулами роста численности населения края были быстрое развитие производства, значительное увеличение и обновление рыбного промыслового и торгового флотов, быстрые темпы промышленного и жилищного строительства, социальные программы поддержки северян (пресловутые «полярки») [4]. Основной прирост населения в регионе происходил благодаря внешней миграции.

На 1 января 1959 г. в Кировске проживало 22 189 жителей. Только за этот год прирост населения составил 500 чел. В последующие годы численность населения неуклонно возрастала. Эта тенденция сохранялась до 1970-х гг. (табл. 3).

Динамические ряды статистики населения Кировска в 1979–1988 гг.

Показатель	Год									
	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Численность наличного населения на 1 января, тыс. чел.	41,7	42,6	42,2	42,3	42,3	42,7	43,4	43,5	43,8	43,6
Среднегодовая численность наличного населения, тыс. чел.	42,2	42,4	42,3	42,3	42,5	43,0	43,5	43,7	43,7	43,5
Численность постоянного населения на 1 января, тыс. чел.	42,5	43,1	42,7	42,7	42,8	43,1	43,8	43,9	44,1	43,9
Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	42,8	42,9	42,7	42,8	42,9	43,4	43,9	44,0	44,0	43,7
Естественный прирост населения, чел.	513	407	464	472	444	421	383	529	497	376
Механический прирост населения, чел.	372	–762	–518	–559	–96	–105	–349	–299	–244	–693

Источник: [14].

Таблица 5

Распределение населения по источникам средств существования (городское население) в 1970–1989 гг., чел.

Год	Занятое население (кроме занятых в личном подсобном хозяйстве)	Занятые в личном подсобном хозяйстве	Стипендиаты	Пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства	Иждивенцы отдельных лиц	Лица, имеющие иной источник средств к существованию и не-указанный источник
1970	21 934	4	100	3258	13 153	35
1979	24 221	—	550	4395	12 152	21
1989	25 350	1	427	5936	11 876	39

Источник: [15].

За 1958–1961 гг. прирост населения составил 5000 чел. Показатели смертности составили около 20% от показателей рождаемости. Таким образом, в регионе сложилась благоприятная демографическая ситуация, выразившаяся в высоком естественном приросте населения.

В 1960-х гг. в СССР складывается система контроля за миграцией населения. Для этих целей была предложена специальная система отрывных талонов прибытия и выбытия. Однако из-за небрежности и неаккуратности ведения статистики проводились контрольные проверки: они выявляли ошибки учета передвижающегося населения. Они присутствовали, в основном, в сельской местности, а также при учете детей и подростков. Например, иногда граждан категории «Дети до 16 лет» записывают дважды — в адресных листках отца и матери [11].

Примером, демонстрирующим неточности, возникавшие при ведении учета, являются

данные 1964 г. по Украинской ССР. Число прибывших в этом году в города УССР из городов республики составило 604 000 чел., а число выбывших из городов УССР в города этой же республики — 559 000. Разница составляет 45 000. Такого несоответствия не должно быть при условии полноты прописки и выписки населения, а также при точном заполнении адресного листка с отрывным талоном.

В качестве усовершенствования учета была предложена мера «считать» людей и записывать в соответствии с номером дома и названием улицы. Сведения стали суммироваться как «всево проживающих в доме» [13].

В 1970–1980-е гг. в Мурманской области активно развивались минерально-сырьевой и топливно-энергетический комплексы, а также химическая промышленность. Однако демографическая ситуация свидетельствует о том, что с середины 1980-х гг. началась длительная полоса снижения прироста трудоспособного населения. Поэтому ограниченность трудовых

ресурсов становится фактором, тормозящим дальнейшее развитие экономики. Для региона это имело вдвойне неблагоприятные последствия, так как происходило не только естественное сокращение трудоспособного населения, но и снижался приток людей из других районов СССР. Источником статистических данных в этом случае являются динамические ряды разных лет, наглядно демонстрирующие изменения в численности населения (табл. 4).

В 1970–1980-е гг. миграционный источник оказался практически исчерпанным и на первый план вышел естественный прирост населения. В Кировске последний показатель вплоть до конца 1980-х гг. был положительным. Однако для быстрых темпов роста населения этого явно было недостаточно [4]. Статистика населения Кировска по получаемым доходам приведена в табл. 5.

Миграция 1990-х гг. радикально отличалась от предыдущего времени. Под влиянием падения производства и социального кризиса этот период был отмечен значительным миграционным оттоком, коснувшимся всего европейского Севера России [16, с. 17–26]. Демографическая убыль в этом регионе оказалась одной из самых существенных. Если в 1988 г. в Кировске проживало около 43 600 чел., то через 10 лет количество жителей города сократилось до 35 400 чел. Наибольший отток населения был отмечен в 1993 г. (949 чел.). Ситуация выравнивается к 1999 г., когда отток населения составил всего 25 чел. Но в этот период наблюдались достаточные низкие демографические показатели. Отрицательный естественный прирост начался в 1993 г.

Таким образом, происходящие в Мурманской области миграционные процессы вели к дисбалансу трудовых ресурсов и увеличению контингента лиц пенсионного возраста [Там же, с. 27–35]. На 2000 г. население Кировска составляло 34 400 чел. (ниже, чем в 1958 г.). В настоящее время в городе проживает 26 971 чел. Таким образом, на протяжении последних 15 лет наблюдается отрицательная динамика.

Важно отметить высокую степень историчности в формировании трудовых ресурсов в арктических регионах в целом и арктических моногородах в частности. Арктическая экономика весьма избирательна как в процессах формирования общей численности «арктических трудовых ресурсов», так и в профессионально-квалификационной структуре востребованной рабочей силы.

В общей схеме размещения постоянно проживающего населения Мурманской области в частности и Арктической зоне РФ в целом особое место занимают монопрофильные города и поселки, где наблюдается высокая степень

зависимости между социальным благополучием местного сообщества и экономическими показателями деятельности конкретного градообразующего предприятия. Актуальными проблемами развития монопрофильных поселений Мурманской области, усугубляющими ситуацию в сфере социального благополучия населения, являются негативная ситуация на рынках труда, прямая взаимосвязь муниципальной социальной политики в сфере благосостояния населения и экономического положения градообразующих предприятий [17; 18].

Литература

1. Корчак Е. А. К вопросу о социальном лицензировании горнодобывающей деятельности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 4, № 41. С. 35–38.
2. Корчак Е. А. Социальная устойчивость горнодобывающей промышленности в Баренцевом Евро-Арктическом регионе // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2015. № 1. С. 60–65.
3. Белевских Т. В., Белая Д. П. Рынок труда северных территорий России и северная территориальная премия. Мурманск: Баренц-пресс, 2016. 105 с.
4. Современные вызовы и угрозы развитию Мурманской области: региональный атлас / Отв. ред.: Г. В. Жигунова, А. М. Сергеев. Мурманск: Изд-во МГГУ, 2014. 264 с.
5. Шашков В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области: К 65-летию Мурманской области / Мурман. гос. пед. ун-т. Мурманск: Максимум, 2004. 320 с.
6. Белевских Т. В. Понятие рынка труда северных территорий // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. Основной выпуск № 11. С. 32–35.
7. Проблемы экономического и социального развития Мурманской области: Сб. ст. Апатиты: Кольский филиал АН СССР, 1981. 159 с.
8. Производительные силы Мурманской области: современный уровень, направления развития: Сб. ст. Апатиты: Кольский филиал АН СССР, 1988. 108 с.
9. Экономические проблемы развития производительных сил Мурманской области: Сб. ст. / Редкол.: В. А. Федосеев (отв. ред.) и др. Апатиты: Кольский филиал АН СССР, 1975. 179 с.
10. ГАМО г. Кировска. Ф. 179. Оп. 1. Д. 87.
11. ГАМО г. Кировска. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 679.
12. ГАМО г. Кировска. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 1016.
13. ГАМО г. Кировска. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 566.
14. ГАМО г. Кировска. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 1015. Т. 1.
15. ГАМО г. Кировска. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 1016. Т. 1.
16. Живущие на Севере: вызов экстремальной среде: Сб. ст. Мурманск: Изд-во МГПУ, 2005. 125 с.
17. Корчак Е. А., Гущина И. А. Социальное благополучие монопрофильных поселений Мурманской области: факторы и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 306–309.
18. Корчак Е. А. Монопрофильные города и поселки в общей системе расселения Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 2 (30). С. 104–111.

References

1. Korchak E. A. K voprosu o sotsial'nom litsenzirovanii gornodobyvayushchey deyatel'nosti [On the issue of social licensing of mining activities]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2014, vol. 4, no. 41, pp. 35–38.
2. Korchak E. A. Sotsial'naya ustoychivost' gornodobyvayushchey promyshlennosti v Barentsevom Evro-Arkticheskom regione [Social sustainability of the mining industry in the Barents Euro-Arctic Region]. *Politika, ekonomika i sotsial'naya sfera: problemy vzaimodeystviya*, 2015, no. 1, pp. 60–65.
3. Belevskikh T. V., Belyaev D. P. *Rynok truda severnykh territoriy Rossii i severnaya territorial'naya premiya* [The labor market of the Russian northern territories, and northern territorial bonus]. Murmansk, Barents-press Publ., 2016. 105 p.
4. Zhigunova G. V., Sergeev A. M., eds. *Sovremennye vyzovy i ugrozy razvitiyu Murmanskoy oblasti: regional'nyy atlas* [Modern challenges and threats to the development of the Murmansk region: Regional atlas]. Murmansk, MSTU Publ., 2014. 264 p.
5. Shashkov V. Ya. *Spetspereselentsy v istorii Murmanskoy oblasti: k 65-letiyu Murmanskoy oblasti* [Special settlers in the history of the Murmansk region: To the 65th anniversary of the Murmansk region]. Murmansk, Maksimum Publ., 2004. 320 p.
6. Belevskikh T. V. Ponyatie rynka truda severnykh territoriy [The concept of the labor market of the northern territories]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov], 2006, no. 11, pp. 3–35.
7. *Problemy ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Murmanskoy oblasti: sb. st.* [Problems of economic and social development of the Murmansk region: Coll. pap.]. Apatity, Kola branch of the USSR Academy of Sciences, 1981. 159 p.
8. *Proizvoditel'nye sily Murmanskoy oblasti: sovremennyy uroven', napravleniya razvitiya: sb. st.* [Productive forces of the Murmansk region: Modern level, areas of development: Coll. pap.]. Apatity, Kola branch of the USSR Academy of Sciences, 1988. 108 p.
9. *Ekonomicheskie problemy razvitiya proizvoditel'nykh sil Murmanskoy oblasti: sb. st.* [Economic problems of development of the productive forces of the Murmansk region: Coll. pap.]. Apatity, Kola branch of the USSR Academy of Sciences, 1975. 179 p.
10. *State Archive of Murmansk Region in Kirovsk. F. 179. Op. 1. D. 87.* (in Russ.).
11. *State Archive of Murmansk Region in Kirovsk. F. R-187. Op.1. D. 679.* (in Russ.).
12. *State Archive of Murmansk Region in Kirovsk. F. R-187. Op.1. D. 1016.* (in Russ.).
13. *State Archive of Murmansk Region in Kirovsk. F. R-187. Op.1. D. 566.* (in Russ.).
14. *State Archive of Murmansk Region in Kirovsk. F. R-187. Op.1. D. 1015. T. 1.* (in Russ.).
15. *State Archive of Murmansk Region in Kirovsk. F. R-187. Op.1. D. 1016. T. 1.* (in Russ.).
16. *Zhivushchie na Severe: vyzov ekstremal'noy srede: sb. st.* [Those who live in the North: The challenge to the extreme environment: Coll. pap.]. Murmansk, Murmansk State Pedagogical University Publ., 2005. 125 p.
17. Korchak E. A., Gushchina I. A. Sotsial'noe blagopoluchie monoprofil'nykh poseleniy Murmanskoy oblasti: faktory i problemy [Social well-being of single-industry settlements in Murmansk region: Factors and challenges]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012, no. 2, pp. 36–309.
18. Korchak E. A. Monoprofil'nye goroda i poselki v obshchey sisteme rasseleniya Murmanskoy oblasti [Single-industry towns and villages in the general system of settlement of the Murmansk region]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2012, vol. 2, no. 30, pp. 104–111.